

КРЕПЧАЕМ

«Солидарность» добилась признания

Самарская шоколадная фабрика «Россия» – крупнейшее кондитерское предприятие в Европе во времена СССР, с высококвалифицированными работниками и передовой техникой. В 1995 году фабрику выкупила транснациональная корпорация «Нестле». Так рабочие «шоколадки» были втянуты в процесс мировой глобализации. Это неизбежно сказалось на трудовых отношениях.

В апреле 2010 г. с фабрики были уволены 10 работников на основании решения т. н. клиническо-экспертной комиссии. Чем-либо неугодных людей просто вышвырнули с производства. Увольнения, были настолько спешны, что совершились с массой нарушений: результаты мед. комиссий были подписаны задним числом, на заключительном акте отсутствовали печати и подписи, при увольнении не выдавались документы, подтверждающие диагноз. Более того, для выдачи медицинского заключения администрация привлекла некомпетентную стороннюю организацию. А самое главное, «тихих» работников с такими же диагнозами оставили! Что за выборочность?.. Но 5 человек – все, кто захотел бороться за рабочее место - через суд восстановились. Юридическую помощь им организовал фабричный профсоюз «Солидарность».

Впереди трудовой коллектив ждут новые испытания. К примеру, в этом году ожидается реорганизация фабрики - превращение её из ОАО в ООО. А реорганизация всегда создает угрозу сокращений и ухудшения условий труда. Насколько реальней окажется такая угроза зависит от самого коллектива, его готовности отстаивать свои права. Для этой цели на фабрике и был создан профсоюз «Солидарность».

Проблемы рабочих «Нестле» похожи по всей России. К примеру, в Перми и Домодедово рабочие несколько лет упорно борются за признание корпорацией своих профессиональных организаций, за их участие в переговорах по зарплате. А в Самаре «Солидарность» уже добилась включения своего делегата в комиссию по заключению коллективного договора. Теперь она сможет повлиять на условия труда и уровень фабричных зарплат. Можно добиться еще много, если работники будут активнее поддерживать профсоюз в борьбе за их собственные интересы.

Мы не одни

В начале текущего года, под предлогом «кризиса» и как следствие взятия АВТОВАЗа под контроль «Рено», на тольяттинском автомобильном заводе было объявлено о сокращении 30000 рабочих. В это же время во Франции «Рено» объявляет о сокращении 3000 рабочих. И это уже после увольнения 4400 человек с октября 2008 года по апрель 2009-го.

На этом фоне очень показательно, что французское государство одолжило «Рено» более 3 миллиардов евро в 2009г, а в 2010-м фирма объявила о рекордной прибыли. Представляется, что эти прибыли, помимо прочего, получены за счет экономии как на французских, так и на российских работниках автопрома.

Никогда еще судьба пролетариев разных стран не была так тесно связана, как сегодня. Поэтому и решать свои проблемы рабочим разных стран нужно через совместные действия. Сам глобальный капитализм уже объединил нас для этого.

Рабочий путь

№ 6 апрель 2011 г.

НАША ТАКТИКА

ГЛАВНЫЙ ПУТЬ – КОЛЛЕКТИВНЫЙ

Сегодня, как известно, никто не гарантирован от безработицы. Но если у вас есть работа, это может принести ничуть не меньше проблем. К примеру, вы не можете быть застрахованы от обмана при начислении зарплаты, лишения положенных вам льгот или грубого отношения начальника. Чаще всего со всем этим сталкиваются вахтовики, гастарбайтеры и гастролёры из деревень. Однако, трудовые отношения по принципу «все не слава богу» часто встречаются и у «нормальных» работников. Тут и возникает извечный вопрос «что делать».

У рабочих, при их сегодняшнем ненадежном и явно ущербном общественном положении, по закону есть 4 способа защиты своих прав:

1. Самозащита. К примеру, отказ от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором или опасной для жизни;

2. Государственный надзор и контроль. То есть написание жалоб в органы местной власти, прокуратуру или трудинспекцию (кстати, её адрес в Самаре: 443068, улица Ново-Садовая 106-а; в Тольятти: 445020, ул. Белорусская, 33, каб. 614);

3. Обращение в суд;

4. Коллективная защита.

Первый вариант самый неэффективный, так как работник остается перед начальством один. А ведь ясно, что у начальника больше возможности давить на подчиненного чем у подчиненного на начальника. Но на работе человек не принадлежит самому себе, он выполняет то, что от него требуется вышестоящим начальством или логикой нынешних экономических отношений. Возможно, начальник и хотел бы помочь,

но он не хочет лишиться должности. А должность требует держать работников под кабулком...

Второй вариант в нашей стране тоже неэффективен по многим причинам. К примеру, потому, что чиновник по доходу и социальному положению гораздо ближе к предпринимателю, чем к рабочему. Предприниматель ему по жизни ближе и понятнее! Поэтому им легче «договориться». Их роднит и то, что само государство является крупнейшим работодателем. Вообще одна из важнейших задач современного государства – обслуживать интересы капитала, а вовсе не наемного труда. Чиновникам важно не допустить социального взрыва, затушить любой конфликт пролетариев с господствующим классом – капиталистами.

Обращение в суд – хотя это тоже государственная структура – немного более результативно. Особенно в случаях явного произвола работодателей. Однако это имеет смысл только после увольнения работника. Работать у начальника, с которым судишься,

вытерпят не все. Но и здесь есть сложности. Для суда трудно найти свидетелей и вообще доказательства произвола начальника. Скорее администрация предприятия найдет работников, которые скажут то, что ей выгодно...

Во время работы рекомендуется собирать различные факты нарушений, чтобы уже после увольнения заявлять о них в суде. Делать это нужно и для собственной финансовой подпитки – за счет штрафов с бывшего руководства, и для улучшения условий труда тех, кто остался. Вообще, судебные иски должны быть масштабными. Тогда это будет действенным!

Кстати, в судах можно проследить интересную закономерность. Индивидуальные иски работников очень часто удовлетворяются. А вот коллективный иск удовлетворяется гораздо реже. Этим фактом само капиталистическое государство указывает на то, что организованные работники более опасны для капитализма, чем протестующие одночки. Эту пролетарскую организованность власть и старается подавить любыми средствами.

Отсюда вывод: только коллективные действия – многие из них формально разрешены законом – дают серьезный и устойчивый результат. Коллективным действием, разумеется, может быть не только сугубо «законное» обращение в суд или сбор подписей под каким-либо требованием. Это может быть бойкот особо наглых начальников, акции саботажа, «итальянская» забастовка – рабочая с умышленным замедлением темпа, «японская» забастовка – исполнение работы скрупулезно по тех. процессу и правилам охраны труда. А они, как известно, никогда полностью не обеспечиваются. Примеров можно приводить много, главное чтобы у нас было твердое желание коллективно отстаивать свои интересы.

Рабочая газета Самарской области

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Что значит работать в наихудших условиях и без социальных гарантий в Тольятти можно узнать во многих местах. Одно из них – «Волгоцеммаш» (ВЦМ).

ХВАТИТ ТЕРПЕТЬ ЗАДЕРЖКИ!

ВЦМ – это огромнейшие заводские корпуса на окраине Центрального района. Завод принадлежит корпорации «ТольяттиАЗот». Все постройки здесь обветшалые, хрущевских времен. На территории всюду валяется металлом, растут сорняки...

Мы работаем в рванье – в том, что осталось с советских времён. Даже перчатки выдают раз в месяц. В цехах зимой холод до минус 12. По количеству профессиональных заболеваний завод уверенно занимает второе место в городе после АВТОВАЗа. Это притом, что на АВТОВАЗе сейчас работает 80 тысяч, а на ВЦМ – 1200.

Не радует и зарплата. Она та же самая низкая, как везде по городу, состоит из оклада и «персональной надбавки». В день получки выплатят нам оклады, потом ждешь «персоналку», а её могут выплатить и частями. Причем, сколько заплатят – узнаешь лишь из расчетного листа! У женщин почему-то она всегда меньше, чем у мужчин. А новичкам, которые принимаются на договор-подряда и без соц. гарантий на 3 месяца, первая зарплата приходит лишь через два месяца.

Все это вызывает сильное раздражение в коллективе. Поэтому поводу, я слышал, хотели собирать подписи рабочих под требованием выплачивать зарплату вовремя. Но почему-то эта тема заглохла. Кто-то побоялся за своё рабочее место или за «карьеру»?.. Или я не прав, мужики?

Надо менять эти порядки на ВЦМе. Ели есть что сказать или возразить мне – пишите в редакцию «Рабочего пути».

Юрий Захаров

ОТ РЕДАКЦИИ

Выход из ситуации на ВЦМе, как и в других подобных случаях, конечно, в организации настоящего профессионального союза. А пока можно вспомнить, что задержки зарплаты – это уход от уплаты налогов. Налоговая служба принимает заявления о таких фактах с огромным удовольствием как от физических лиц, так и от профсоюзов. Советуем писать налоговикам прямо в Москву или в область. На городском уровне дело могут замять. А дирекция должна ответить за обман рабочих.

Адрес Управления федеральной налоговой службы (общественная приемная): (495) 913-03-21, 127381, Москва, ул. Неглинная, 23.

Управление ФНС по Самарской области: телефон приемной (846) 279-40-10, 443110, Самара, ул. Циолковского, 9.

НАШ ОПЫТ

РЕШАТЬ БУДЕМ ВМЕСТЕ

Возле проходной калужского завода «Фольксваген» прошли собрания рабочих организованные Межрегиональным профсоюзом работников автопрома. Речь шла о том, что в наиболее вопросе о повышении зарплаты терпение трудового коллектива иссякло.

Рабочие устали от бесконечных «завтраков» и явного затягивания дирекцией переговоров с профсоюзом о зарплате. Это и стало поводом к собраниям в каждой из заводских смен. Сотни пришедших туда заводчан говорили, что пора от бесполезных переговоров переходить к коллективным акциям протеста. В очередной раз обсуждались конкретные предложения по повышению зарплаты.

Профсоюзные переговорщики рассказали, что дирекция требует от них подписки о неразглашении хода переговоров. Таким образом она пытается помешать обсуждению переговорного процесса в коллективе. Однако профсоюз изначально взял курс на максимальное привлечение к процессу переговоров всех работников. Только при этом условии принятное решение будет поддержано коллективом, профсоюз не упрекнут в сговоре с начальством. Поэтому никаких подписок профактивисты не дают. Наоборот, собрания рабочих смен решено сделать постоянными.